

ПЕ ИСПОВЕДЬ ВЛЮБЛЕННОГО В ЖИЗНЬ ЛЕ

МОСКВА
2016

УДК 796.332(092)(469)

ББК 75.578

П24

Фотография на обложке:
James Leynse / Corbis / EAST NEWS

Pelé: The Autobiography by Pelé

@Edson Arantes do Nascimento/Pele, 2006

First published by Simon&Schuster UK Ltd. England

П24 **Пеле. Исповедь влюбленного в жизнь / Пеле ;**
[пер. с англ. Е. Козловой]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 368 с. — (Иконы спорта).

ISBN 978-5-699-81834-1

Эта книга для тех, кто хочет узнать судьбу Пеле из первых рук. Историю о том, как обычный человек добился невероятных результатов, стал рекордсменом по количеству забитых голов и трехкратным обладателем Кубка мира. Он стал легендой. А книга — откровением.

Главная ценность в том, что за пару часов вы узнаете всю мудрость, которую этот великий человек узнал за 75 лет.

«Я стараюсь напоминать себе о том, что люди реагируют не на меня, а на мифический образ, которым стал Пеле» — именно эту фразу из автобиографии одного из самых известных в мире не только футболистов, но и людей вообще, я бы выбрал в качестве эпиграфа к этой книге. История человека, ставшего легендой, наполнена драматизмом и парадоксами. Почему он, а не кто-то другой, на все времена останется Королем Футбола? Книга не дает прямого ответа на этот вопрос, но, безусловно, заставит читателя глубоко задуматься...

Георгий Черданцев, футбольный комментатор

«Понял, что, даже будучи лично знакомым с Пеле, не знал многих удивительных фактов из его жизни, прекрасно преподнесенных в этой книге от первого лица. Вот, оказывается, почему у «Короля Футбола» такие крепкие коленки! А тот фантастический рекорд: 5 голов головой в одном матче, выходит, принадлежит не ему, а... Стоп, не буду лишать вас удовольствия. Читайте сами и получайте такое же наслаждение, какое получил я».

Виктор Гусев, спортивный комментатор Первого канала

УДК 796.332(092)(469)

ББК 75.578

ISBN 978-5-699-81834-1 © Козлова Е., перевод с английского, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Оглавление

Предисловие: Планета футбола	5
Глава 1. Мальчик из Бауру	8
Глава 2. Прекрасная игра	27
Глава 3. Из Сантоса в Швецию.....	55
Глава 4. Радость и боль	95
Глава 5. Мишень	126
Глава 6. Триумф.....	146
Глава 7. Первые прощания	181
Глава 8. Космонавт	205
Глава 9. Гражданин мира	222
Глава 10. Семья	247
Глава 11. Икона	261
Приложение: Голы Пеле.....	287
Алфавитный указатель	353

Моей семье

Спасибо

Я хочу поблагодарить:

FIFA, особенно Зеппа Блаттера и Жерома Шампаня за то, что они предложили мне написать эту книгу;

DUET, Генри Габая и Элейн Шибл, а также Джонатана Харриса за то, что помогли воплотить мою автобиографию в жизнь;

Издательство «Simon & Schuster UK» и Эндрю Гордона за их огромный вклад;

Селсо Греллета и Хосе Пепито Родригеса, которые мне очень помогли;

Орландо Дуарте и Алекса Беллоса, писателей;

Мою семью за то, что поддерживали меня на протяжении всей моей карьеры;

Всех футболистов, которые открыли мне путь, в лице моего отца, Дондиньо;

И Бога, который дал мне талант.

Предисловие

ПЛАНЕТА ФУТБОЛА

Я с легкостью могу назвать себя счастливым человеком — ведь я всегда чувствовал поддержку многих людей, и именно с их помощью я достиг всего того, что у меня есть сейчас. Благодаря футболу все мечты стали реальностью. Я остро ощущал каждый свой забитый мяч, каждый гол, которому мы радовались, — будь то первый или тысячный.

Я счастлив, потому что я делил не только футбольное поле, но и, на самом деле, большую часть своей жизни с профессионалами вроде Тостао, Гарринчи, Клодоалдо, Пепе, Ривелино, Жилмара, Беллини, Жаирзиньо, Загалло и многими другими. Я застал золотые годы футбола; бразильские команды 1958, 1962 и 1970 годов показали эту игру миру, заставили людей в нее влюбиться. Наш стиль, преисполненный радости, дал всей Земле почувствовать вкус этого чудесного спорта. В то время мы буквально излучали настоящую страсть к футболу — страсть, которая, как мне кажется, передается на генетическом уровне, ведь дети часто рождаются уже с любовью в сердце к этой игре.

Мальчик, который забавлялся с мячом, сделанным из носков, затем стал частью легендарных и профессиональных команд, вершивших историю. Я видел мир, встречался с великими и замечательными людьми. О том, что я взлечу так высоко, я даже не мог и мечтать.

Я никогда не забуду своих товарищей из национальной сборной или клуба «Сантос». То время было чистым и непосредственным, с точки зрения доступной нам простоты; уже потом технологии плотно вошли в нашу жизнь. Но в те времена еще не было ничего современного. Форма была сделана из простого хлопка, а бутсы — тяжелыми. Шорты — думаю, что смотреть старые игры очень смешно, ведь у игроков видно все ноги и бедра — сегодня намного элегантнее. Сам футбол тоже развивался, и в правила было внесено множество изменений.

МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ ЗАБАВЛЯЛСЯ С МЯЧОМ, СДЕЛАННЫМ ИЗ НОСКОВ, СТАЛ ЧАСТЬЮ ЛЕГЕНДАРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМАНД, ВЕРШИВШИХ ИСТОРИЮ. Я ВИДЕЛ МИР, ВСТРЕЧАЛСЯ С ВЕЛИКИМИ И ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ. О ТОМ, ЧТО Я ВЗЛЕЧУ ТАК ВЫСОКО, Я ДАЖЕ НЕ МОГ И МЕЧТАТЬ.

Но правила бы ничего не значили без самих игроков, которые должны показывать класс на поле; без них футбол не стал бы таким зрелищным, как сейчас. На наш взгляд, Бразилия занимала — и все еще занимает сегодня — особое место в мире футбола. Благодаря тому, что страна пять раз становилась чемпионом мира и располагает столь многими великолепными игроками, Бразилия является своеобразным знаком футбольного качества. И снова я должен признать, что воспринимал возможность играть с моими друзьями и товарищами по команде и одерживать вместе великие победы, как привилегию.

Футбол — особенная игра. Это командный вид спорта, и совершенно невозможно играть в него в одиночку — что рождает некую абсолютную гармонию, что царит среди товарищей по команде. Мяч, удачно переданный нападающему, столь же важен, как и сам гол. Когда все футболисты находятся на одной волне, все получается прекрасно, и игра напоминает великолепно поставленный танец. Без-

условно, происходящее волнует болельщиков, и они могут оценить атмосферу красоты такой игры. Я думаю, что зритель является кем-то вроде двенадцатого игрока в команде, настолько он важен в этом действе в целом. И они, фанаты, должны знать, что и для них существуют правила: они обязаны уважать клуб, своих противников, игроков на поле, женщин на стадионе и детей. У них должно быть право бурно выражать свои эмоции при помощи музыки, песен, баннеров и многого другого, если они никого этим не задевают — агрессии нет никакого оправдания.

Как игроки мы по-дружески относимся к коллегам из других клубов. Мы становимся настоящими друзьями. Нас часто приглашают в их дома, мы знакомимся с их семьями, мы постоянно ищем способы усовершенствовать футбол в целом. Всегда нужно стремиться к элегантной игре — ведь из этого ядра возникает пример, касающийся каждого и в Бразилии, и за ее пределами. Вот что важно — мы должны быть достойными и компетентными игроками, для того чтобы показать миру, что мы не *просто* пятикратные чемпионы, а еще и гордые и прекрасно воспитанные люди, которые соблюдают главное правило любого вида спорта, да и жизни, — то есть умеют проигрывать.

Я надеюсь, что эта книга, в которой я говорю о своей жизни, может чем-то послужит примером читателям, покажет, что для меня сделал футбол и что эта игра значит для меня, а также докажет простой, но правильный вывод: если вы хотите преуспеть, вы должны уметь принимать вызов. В спорте, как и в жизни, есть место как поражениям, так и победам.

Эдсон Арантис ду Насименту

Май 2006 года

Глава 1

МАЛЬЧИК ИЗ БАУРУ

«Величайший свой гол я забил с женой Селесте. Мы назвали его Эдсон Арантис ду Насименту – Пеле».

Дондиньо, отец Пеле

Как бы долго мы ни жили, нам никогда не забыть то время, когда мы были молоды. Память похожа на фильм, и смотреть его можем только мы одни. Детство для меня — лучшая часть этой картины: снова и снова мои мысли возвращаются к радостям и бедам того времени, а также к мечтам и кошмарам.

Я родился в Трес-Корасойнсе в штате Минас-Жерайс на юго-востоке Бразилии к северу от Рио-де-Жанейро. Эта местность богата полезными ископаемыми, особенно золотом — первые португальские исследователи были взволнованы изобилием и великолепием этого желтого металла и поселились там для того, чтобы заняться его добычей. Среди них был и один фермер — ответственный человек, трудяга, очень преданный той земле, что он получил на берегах Рио-Верде. Фермер получил разрешение главы построить там церквушку, и когда она была готова, посвятил ее Святым Сердцам Иисуса, Марии и Иосифа. Название, данное церкви, прославляло три Святых Сердца, в которые так веровал фермер, и впоследствии и само место ста-

ли называть — Três Corações, что в переводе с португальского означает «Три сердца».

Бразилия, однако, — страна легенд, и, как вы увидите по мере прочтения этой книги, историю в Бразилии не стоит рассказывать, если у нее нет альтернативной версии. И Трес-Корасойнс — не исключение: некоторые говорят, что название восходит к любви трех пастухов, которым не дали жениться на трех местных девушках; другие уверены, что оно связано с тем фактом, что Рио-Верде вблизи города формирует маленькие изгибы, похожие на три маленьких сердца. Я, как бы то ни было, придерживаюсь версии о фермере — я вырос на этой истории, и она мне всегда нравилась.

Первые записи о городе датируются 1760 годом, когда была основана церковь Святых Сердец. Но по какой-то причине тогда возникли некие проблемы, и земля, на которой стояла церковь, была продана. Храм разрушили, и только в XVIII веке на его месте капитан Антонио Диас де Баррос построил новую церковь. Тогдашняя деревня Рио-Верде, стоявшая вокруг этой церкви, стала приходом и была переименована в Трес-Корасойнс-ду-Рио-Верде. В 1884 году после визита последнего императора Бразилии Педру II с семьей и открытия железнодорожного сообщения с городом Крузейро в Минас-Жерайсе, Трес-Корасойнс стал городом.

Хоть я и жил там всего несколько лет, но в моей памяти этот уголок навсегда останется деревней, и какие бы легенды люди не распространяли о его названии, я уверен в одном — я считаю абсолютно естественным, абсолютно логичным то, что мне было суждено родиться в месте с таким возвышенным названием — «Три сердца». Когда я писал эту книгу, я не раз возвращался в прошлое и вспоминал периоды смятения и неопределенности; но также я осознал наличие определенной нерушимой последовательности в событиях моей жизни, и я думаю,

что в этом случае ее также легко проследить, так как название Трес-Корасойнса для меня всегда было важным знаменем. Я воспринимаю его в контексте веры, потому что в нем бьются те три святых сердца, которые мы, католики, так любим и чтим. Но я вижу не менее важные связи и с другими местами, которые повлияли на мое взросление и все то, чего я достиг, — с Бауру, лежащим в глубине штата Сан-Паулу, куда переехала моя семья и где зародилась моя любовь к футболу; с Сантосом, на берегу Рио, где я состоялся как футболист и победил во многих чемпионатах. Все эти уголки, где я родился, вырос и играл в футбол, также были дарованы мне тремя святыми сердцами.

* * *

С тех пор, как я пришел в этот мир 23 октября 1940 года в Трес-Корасойнсе, прошло более шестидесяти пяти лет¹. Мой путь был длинным, но, как ни странно, я прекрасно его помню. Я родился в бедной семье, в маленьком домике, построенном из старых кирпичей. Может показаться, что такое сооружение должно быть крепким, но достаточно всего одного взгляда, чтобы понять, каким ветхим было наше жилище. Несмотря на то что мне оказали огромную честь и улицу назвали моим именем, а на доме даже висит табличка, которая сообщает о том, что именно тут я родился, он мало изменился и все еще выглядит захудалым. Возможно, он до сих пор не развалился только благодаря табличке. Когда я позже вернулся посетить наш дом, в моей памяти всплыла живая картина того, как, должно быть, выглядело мое рождение — эту сцену мне описывала бабушка Амброзина, которая присутствовала при родах и помогала моей молодой маме Селесте преодолеть все

---

¹ Книга написана в 2006 году. — *Прим. ред.*

трудности деторождения. В конце концов, крошечного извивающегося младенца, коим был я, показали миру, из-за чего мой дядя Жоржи воскликнул: «Он определенно очень даже черный!» Возможно, то был ответ на первый вопрос отца о том, был ли я мальчиком или девочкой. Вероятно, отец был удовлетворен тем, что узнал мой пол, и, пощупав мои тощие ножки, сказал: «Он будет великим футболистом». Память не сохранила реакцию моей мамы, хотя я могу представить себе, что она не слишком-то была довольна таким предсказанием.

Я ПОЛЮБИЛ ЭТУ ИГРУ ТАК ЖЕ, КАК ЕЕ ЛЮБИЛ МОЙ ОТЕЦ — БОЛЬШЕ ВСЕГО НА СВЕТЕ ОН УМЕЛ, КАК ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ДРУГИХ ФУТБОЛИСТОВ В БРАЗИЛИИ, НАДЕЯТЬСЯ, ЧТО ОДНАЖДЫ СВЕРШИТ ПРОРЫВ И, НАКОНЕЦ, СМОЖЕТ НАС СОДЕРЖАТЬ, ЗАБИВАЯ ГОЛЫ.

Моя мама Селесте была местной, дочкой возницы, — миниатюрной девушкой с блестящими волосами и красивой улыбкой. Мой папа Жуан Рамос ду Насименту — все знают его как Дондиньо — был родом из маленького городка примерно в ста километрах отсюда. В Трес-Корасойнсе он проходил военную службу, когда они познакомились. Он также был центральным нападающим в клубе «Атлетико». Этот клуб едва ли можно назвать профессиональным, и потому он очень мало в нем зарабатывал. За победу не полагались никакие поощрения, и в те дни работа футболистом означала наличие определенной репутации, она давала — как бы сказать — дурную славу. Но несмотря ни на что, мои родители поженились, когда маме было пятнадцать, а к шестнадцати годам она уже была беременна мной.

Незадолго до моего появления на свет в Трес-Корасойнсе случилось еще одно знаменательное событие: сюда провели электричество. Это новшество

значительно улучшило нашу жизнь, и потому Дондиньо назвал меня Эдсоном, в честь Томаса Эдисона, изобретателя лампочки. На самом деле в свидетельстве о рождении у меня действительно написано «Эдисон» с «и», эта ошибка существует до сих пор. Но все же мое имя — Эдсон, но довольно-таки часто эта самая «и» появляется в официальных и личных документах, что меня очень раздражает, и мне снова и снова приходится давать объяснения на этот счет. Помимо всего прочего в свидетельстве еще и перепутали дату моего рождения — там указано 21 октября. Я не могу сказать, почему это произошло; возможно, из-за того, что мы в Бразилии не слишком печемся о точности. Эта ошибка также существует и по сей день. Когда я получил свой первый паспорт, там тоже было указано 21 октября, и каждый раз, как я его менял, дата оставалась прежней.

Жизнь в Трес-Корасойнсе и так была нелегкой, а вскоре пришлось кормить еще несколько ртов. Мой брат Жаир, известный как Зока, родился в том же домишке, что и я. Я уверен, что моя мама думала: «Надеюсь, ни один из моих сыновей не станет футболистом. Футбол не приносит денег. Может, они станут докторами? Вот хорошая работа!» Ну, мы все знаем, что произошло. Я полюбил эту игру так же, как ее любил мой отец — больше всего на свете он умел, как десятки тысяч других футболистов в Бразилии, надеяться, что однажды свершит прорыв и, наконец, сможет нас содержать, забивая голы.

И ему это почти удалось. В 1942 году его пригласили играть за «Атлетико Минейро», крупнейший клуб штата, располагающийся в столице Белу-Оризонти. Казалось, вот она, удача, которая ему была так нужна. Это был по-настоящему профессиональный клуб, известный во всей стране, в отличие от намного более бедного тезки «Атлетико» в Трес-Корасойнсе. «Атлетико Минейро» выступал против сильных команд, а моему отцу выпала возможность

показать, на что он способен, в товарищеском матче против команды из Рио — «Сан-Криштован». В этой команде играл защитник Августо, которого позже позвали в национальную сборную, где он стал капитаном команды и принял участие в Чемпионате мира 1950 года. К сожалению, наша семья узнала об Августо по другой причине: во время матча он столкнулся с Дондиньо, и мой папа получил серьезную травму колена — думаю, он порвал связки. Он не мог играть в следующем матче, и его надеждам на успех пришел конец.

Он вернулся обратно в Трес-Корасойнс и стал работать по найму. Мы также жили в близлежащих городах, Сан-Лоренсу и Лорене, где он играл за клубы «Эпакаре» и «Васко» — но не в том известном клубе, а в том, что был назван в его честь. В Лорене, курортном местечке в окружении гор, и родилась моя сестра Мария Лусия.

Дондиньо был хорошим футболистом. Он был форвардом, и достаточно высоким — в нем было почти метр восемьдесят роста — и он великолепно играл головой. Обычно такие голы отлично забивают англичане, но в то время в Бразилии был игрок, который делал это не менее потрясающе, и его звали Балтазар. Все говорили, что мой папа был «местным Балтазаром». Думаю, увлечение футболом было у нас в крови. Папин брат Франсиско, которого я никогда не видел, потому что тот умер молодым, также был нападающим и, судя по всему, играл даже лучше папы.

Говорят, что однажды Дондиньо забил за один матч пять голов головой. Я тогда был слишком маленьким и плохо помню этот момент. Потом, когда я уже подбирался к собственному тысячному голу, журналисты начали выяснять, было ли это на самом деле или нет. И оказалось, что это была правда — они написали, что единственный рекорд, не принадлежавший Пеле, принадлежал его отцу! И лишь Богу одному известно, как ему это удалось...

* * *

В 1944 году в Сан-Лоренсу произошло кое-что, изменившее нашу жизнь, — и особенно мою. Папа получил приглашение от футбольного клуба в Бауру, к северо-западу от Сан-Паулу. Причем его позвали не только играть, но и, что самое главное, работать в местном управлении. Он отправился в Бауру, чтобы разузнать побольше о самом городе и выяснить подробности предложения. Ему все понравилось, а мама была очень довольна тем, что он получит работу, не связанную с футболом, что давало семье определенную уверенность и должно было благоприятно сказаться на нашем финансовом положении. Она надеялась, что мы наконец-то перестанем жить в нищете. Дети все воспринимали иначе — для нас жизнь просто шла своим чередом. Зока, Мария Лусия и я были еще слишком малы.

Папе удалось убедить маму переехать, и мы отправили туда весь свой скромный скарб. Из Бауру нам выслали билеты, и мы выехали. Я был чрезвычайно взволнован этим путешествием на поезде: можно даже сказать, что это мое первое настоящее воспоминание — я навсегда сохранил в своем сердце те впечатления, которые мне подарила та поездка, когда мне было четыре года. Почти всю дорогу я не отлипал от окна и не мог оторваться от постоянно сменяющихся видов. Поезд ехал медленно, но меня это не огорчало: тем больше у меня было времени насладиться пейзажем. Впервые я понял, как выглядела моя страна; или, по меньшей мере, та ее часть. В те дни не было кондиционеров, и мы могли довольствоваться лишь большими окнами с каждой стороны вагона. В одном месте железная дорога сильно изгибалась. Мне стало настолько интересно увидеть начало поезда и полюбоваться на клубы дыма, поэтому я слишком сильно высунул из окна и чуть во все не вывалился, но папа меня удержал. Он втянул меня обратно в вагон, где я увидел пристальный взгляд мамы,

упрекающей меня за безответственность. Мое время на земле могло закончиться прямо там. Но Бог присматривал за мной... Всю оставшуюся поездку я сидел между родителями и больше так не рисковал.

Мы приехали в Бауру 15 сентября 1944 года и с оптимизмом смотрели в будущее — теперь мой папа состоится как футболист, а когда ему больше не придется волноваться о деньгах, его звезда засияет еще ярче. На первых порах мы жили в отеле «Station» на авеню Родригеса Альвеса, на углу улицы Альфредо Руиза; а потом мы арендовали дом на улице Рубенса Арруды, прямо по соседству с семьей Баронэ. Один из детей этой семьи, известный как Барониньо, впоследствии будет играть за «Нороэсте» (еще один футбольный клуб в Бауру), «Палмейрас» и «Фламенго». По соседству с нами жили бабушка и дедушка Барониньо.

Бауру казался центром всего мира: в те времена я еще никогда не жил в таком большом городе, со всеми его магазинами, кинотеатром и отелями. Даже тогда это был один из крупнейших городов Бразилии с населением около 80 000 человек, а также Бауру считался крупным транспортным узлом, поскольку сквозь него проходили сразу три основные железные дороги. Жизнь началась с чистого листа, а Бауру казался местом, где можно было сколотить состояние.

Но тут же мы столкнулись с трудностями. Клуб, предложивший папе контракт, «Лузитания», переименовали в «Бауру Атлетик Клуб» («БАК»), а начальство сменилось. Новые ставленники были готовы выполнить футбольную составляющую контракта — не забывайте, Дондиньо был хорошим игроком даже несмотря на больное колено — но мы приехали в Бауру в первую очередь из-за должности в управлении, а об этом уже речи не шло. Казалось, мы вернулись к тому, с чего начинали, но теперь нужно было содержать еще большую семью, чем в Трес-Корасойнсе. Помимо моих родителей Селесте и Дондиньо, брата, сестры